

Пролог

Яркий свет дня медленно, но верно угасал.

По мере приближения зимы погода в пригороде Лондона становилась непостоянной, из-за чего в небе постоянно кружили грозовые тучи. Дождь лил практически не переставая, изредка делая небольшие паузы. Прежде прохожие не стремились укрываться от непогоды, но сейчас каждый второй человек, идущий по улице, держал в руке зонт.

Впрочем, это было неважно.

В юноше дождь пробуждал воспоминания многолетней давности.

В шахтёрском городе наблюдалось нечто похожее, но это сложно было назвать «дождём». Теперь же он видел затянутое тучами небо, слышал непрекращающийся стук капель по крышам домов и чувствовал запах земли, от которого чесался нос.

Юноша вспомнил чёрно-белый музыкальный фильм, который видел в прошлом на экране еле живого телевизора. Однажды, когда он, сам того не понимая, напевал себе под нос, учитель заметил, что это было в «Поющих под дождём». Так он узнал название того фильма.

Тогда он несказанно обрадовался, потому что ему удалось вплотную подобраться к чему-то, что, как ему казалось, было недостижимым.

— ...

Думая об этом, юноша бежал по улице, которая называлась Слюр-стрит.

Возле малолюдного общежития на тротуаре замерла длинная унылая тень.

У мужчины были длинные рыжие волосы. Из-за опущенных ресниц сложно было сказать, куда он смотрел. До начала лекции оставалось меньше пяти минут, однако создавалось впечатление, что он стоял здесь несколько часов. Мужчина не только уместно смотрелся на фоне дождя – между ними как будто шла оживлённая беседа.

Почему же этот человек выглядел таким одиноким, практически сливаясь с ливнем?

Это был доктор Хартлесс, глава факультета современной магии.

— Учитель? — окликнул его юноша. Мужчина ответил не сразу.

Он не стал повторять и просто протянул свой зонт, после чего Хартлесс моргнул два раза и посмотрел на него.

— А, прости. Я думал над новой формулой, которая случайно пришла мне на ум, и потерял счёт времени.

Это означало, что он работал как головой, так и Магическими цепями. Любой мало-мальски способный маг использовал для размышлений не только свой мозг. Похоже, маги должны были быть готовы активировать свои Магические цепи в любой момент, чтобы справиться с возникающими проблемами. В этой области юноша мало чего достиг из-за отсутствия таланта.

— Вы обнаружили что-то новое?

— Да. Как и при нашей первой встрече, — сказал Хартлесс, глядя на него с мягкой улыбкой.

Юноше, который был Выжившим, вскоре исполнится двадцать лет. Бесстрашие в его профиле указывало на конец детства, однако в глазах сохранилась прежняя непорочность. Возможно, из-за правильного питания и воздействия окружающей среды он выглядел заметно здоровее, чем раньше.

— Кстати, что-то случилось? Обычно ты не опаздываешь, — спросил Хартлесс, посмотрев на карманные часы.

— Ничего важного. Просто я получил письмо от Ашары, в котором говорится, что от оставшихся личных вещей можно избавиться.

— Вот как.

— Я хотел выбросить их по пути сюда, но... меня немного отвлекли мысли о том, как каждый из нас пошёл своим путём.

— Вы же столько лет были вместе, — Хартлесс криво улыбнулся, на что юноша кивнул.

Он был одним из бывших учеников Хартлесса и Выжившим из лабиринта. Другие члены группы, которые исследовали Альбион вместе с ним, разбрелись кто куда. Вероятно, юноша больше никогда не встретит другого человека, с которым вновь разделит свою судьбу.

Да.

Независимо от того, стали ли его товарищи приёмными детьми знаменитых магов или же присоединились к Тайному отделу вскрытия, их всех ждали свершения, которые юноша даже не мог себе вообразить. И теперь, поскольку они больше не были вместе, в его груди словно зияла дыра.

— Предательство является неотъемлемой частью природы мага, — сказал Хартлесс.

Его длинные рыжие волосы развевались на холодном ветру.

— По сути, проблема в эгоизме. Между учителем и учеником существует связь, но она не абсолютна. Учители ценят учеников, потому что желают развития своей магии, а ученики ценят учителей, потому что им есть чему учиться. Если они больше не нужны друг другу, то в полном разрыве отношений нет ничего странного... Именно такими существами и являются маги.

Слова, похожие на лекцию, разносились над мокрым тротуаром.

— Однако они послали запрос и даже обратились ко мне за советом, прежде чем официально стать моими учениками. Я редко встречаю кого-то со столь искренней реакцией.

— Ну...

Юноше, однако, это казалось странным.

На самом деле он уже слышал это давным-давно. Его товарищи обсуждали свои мечты и как всё может сложиться. Затем они просто начали воплощать стремления в жизнь, и поэтому, если верить Хартлессу, ничто не могло вызвать у юноши недовольство.

По крайней мере, не должно было вызвать.

Увидев несогласие в выражении лица юноши, Хартлесс продолжил:

— Вам удалось выжить в огромном лабиринте. Это само по себе поразительно. По этой причине ты, возможно, верил, что вы и дальше будете держаться вместе, помогая друг другу. Но поверхность – не лабиринт. Поле боя меняется, и твоя техника должна меняться вместе с ним. Однако вы все живёте в одном мире, поэтому у тебя будет шанс вновь с ними встретиться, если ты этого захочешь.

Слушая слова учителя, он посмотрел на небо.

Ничего такого в лабиринте не существовало.

Независимо от дождя или яркого солнца, бескрайнее небо захватывало дух. Узнав, что подобное зрелище можно было увидеть где угодно на поверхности, юноша изумился до глубины души. Раньше его обурежала благодарность, но теперь он привык к небу и смотрел на него всё реже.

— К тому же Часовая башня – очень маленький мирок. Однажды ваши пути неизбежно пересекутся.

— А, хорошо.

В его голосе чувствовалась тревога.

Поверхность была слишком обширной. Разумеется, он понимал, что из всего человечества лишь небольшая его часть знала о магии. Этот мир опирался на науку, поэтому тем, кто застрял в прошлом, приходилось держаться вместе, чтобы выжить.

Даже теперь, когда он уже привык к нему, небо казалось слишком необъятным. Под его покровом он ощутил невероятное одиночество... и затем упрекнул себя за эгоизм.

— Хм?

Из пелены дождя показалась женщина без зонта.

Несмотря на то, что её дорогая одежда промокла насквозь, она сохраняла невозмутимость. Возможно, именно такими были жители Лондона в прошлом. Или, возможно, это было для них обычным делом в настоящем.

Пожилая женщина с седыми волосами радостно улыбнулась и подняла морщинистую руку.

— Здравствуйте, доктор Хартлесс.

— Добрый день, Лорд Вальюэлета.

Хартлесс поклонился, и юноша торопливо последовал его примеру.

По изрезанному морщинами лицу женщины невозможно было определить её настоящий возраст. Все в Часовой башне знали, что внешности мага нельзя было доверять. Особенно это касалось Лордов.

Лорды иногда заглядывали сюда. Юноше двенадцать правителей Часовой башни казались высшими существами.

— Я не ожидал Вашего визита.

— А, всё нормально, я просто проходила мимо и вдруг поняла, что мы с Вами давно не общались.

В глазах Лорда Вальюэлета словно скрывались весы, которые оценивали, как ей стоит обращаться с собеседником. Сейчас они находились в тонком равновесии. Формально доктор Хартлесс и Лорд Вальюэлета были равны по рангу, но на самом деле всё обстояло совсем иначе.

Другие так и не приняли доктора Хартлесса. Из всех глав факультетов он единственный не являлся Лордом, однако ему приходилось общаться с ними на равных. Поэтому доктор Хартлесс был вынужден принимать множество запросов, которые не приносили ему никакой пользы.

Юноша это заметил. Впервые оказавшись на поверхности, он думал, что Хартлесс был одним из правителей. Это предположение оказалось неверным.

Наконец взгляд Лорда Вальюэлета сосредоточился на другом.

— Это один из Ваших учеников?

— Да. Кажется, вы уже встречались...

Хартлесс слегка толкнул его плечом, и юноша сглотнул, стоя настолько прямо, насколько это было возможно.

— Меня зовут Куро.

— Хм. Какое странное имя.

После этого она утратила к юноше всякий интерес и полностью проигнорировала все его попытки сохранить спокойствие и сосредоточенность. Лорд Вальюэлета вновь посмотрела на главу его факультета.

— Раз уж я здесь, позвольте кое в чём удостовериться, — сказала она. — Вы уже слышали про Лорда Эль-Меллоя?

— Он решил принять участие в ритуале на Дальнем Востоке, верно?

Лорд Эль-Меллой.

Фамилия была юноше знакома.

Эль-Меллой обладали высоким статусом даже среди семей других Лордов. Этот человек был Лордом факультета минералогии. Несмотря на то, что ему было более двадцати лет, его всё ещё считали вундеркиндом, потому что он достиг небывалых высот в совсем юном возрасте. Его таланта оказалось достаточно, чтобы возглавить факультет минералогии, однако он также был искущён в области духовных эвокаций, что позволило ему стать преподавателем первого класса на соответствующем факультете.

Юноша понимал, насколько выдающимся был человек, которого вся Часовая башня окрестила гением.

История о том, что этот человек отправился на Дальний Восток, чтобы принять участие в магическом ритуале, передавалась лишь среди самых отъявленных сплетников. Ходили слухи, что Эль-Меллой хотели продемонстрировать своё могущество не только в исследованиях, но и в бою. Это также показывало, каким именно магом был Лорд Эль-Меллой.

— Мы же говорим о непревзойдённом гении. Даже если всё обернётся против него, он ни за что не проиграет в магическом ритуале на Дальнем Востоке, верно? — пробормотал Хартлесс.

— Будем надеяться. Но он может стать жертвой внезапного нападения. Кто знает? — сказала женщина, будничным тоном рассуждая об ужасных вещах. — Лорд Эль-Меллой... Кайнет Эль-Меллой Арчибалд помолвлен с дочерью семьи Юлифис. Когда они поженятся, аристократическая фракция сплотится ещё сильнее. Для демократов это та ещё головная боль. Что думаете? Факультет современной магии

не желает официально стать частью демократической фракции? Мы будем у Вас в долгу.

— Я сделаю вид, что не слышал этого, — сказал Хартлесс, спокойно покачивая головой.

Атмосфера в мгновение ока стала напряжённой.

— Жаль, — сказала Лорд Вальюэлета, и её губы изогнулись в улыбке. — Однако, если Вы решите изменить своё мнение, прошу дать мне знать. Факультет современной магии всегда меня интересовал. Если Вы в итоге присоединитесь к нейтральной фракции, я так расстроюсь, что запрусь дома.

— Пожалуйста, не шутите так, — отмахнулся Хартлесс.

Аристократы, демократы и нейтралы.

Как и сказала Лорд Вальюэлета, в Часовой башне боролись за власть три идеологические фракции. В данный момент факультет современной магии не относился ни к одной из них. Разумеется, это означало, что Хартлесс ходил по тонкому льду. Однако именно поэтому факультет современной магии мог работать независимо. Если он станет частью какой-либо фракции, его сразу же купят с потрохами. Из всех глав факультетов только Хартлесс не являлся Лордом, поэтому ему нужно было действовать вдвойне осторожно.

Нет. Ещё...

Юноша безмолвно попытался унять дрожь во всём теле.

Что если?..

Что если эта почтенная женщина уже знала о секрете факультета современной магии?

— Ты хочешь что-то сказать?

— Нет...

— Пожалуйста, не угрожайте моему ученику.

Рука Хартлесса мягко опустилась на его плечо. Дрожь прекратилась.

Лорд Вальюэлета вновь улыбнулась, не сводя глаз с юноши.

— Ха-ха, прошу прощения. Вот, может, примете это в качестве извинения?

Она достала билет в кино.

— Это из кинотеатра, которым Вы владеете, Лорд Вальюэлета... мисс Инорай?

— Да. Я купила новейший кинокомплекс. Один из залов предназначен только для родственников. С этим билетом можно посмотреть любой фильм. Ха-ха, мне всегда хотелось иметь собственный кинотеатр.

— А Лорда Трамбелио не беспокоит то, как Вы разбрасываетесь деньгами?

— Это Макдонелл оценит. Что ж, ещё увидимся.

Лорд Вальюэлета помахала рукой и ушла. Напряжённая атмосфера исчезла вместе с ней.

Спустя какое-то время Хартлесс тепло улыбнулся.

— Лорд Вальюэлета предпочитает современные вещи. Эта женщина даже приложила усилия и попыталась привлечь на сторону своей фракции кого-то вроде меня. Она не злая, нет... Просто такова уж Часовая башня.

— То есть она просто не скрывает своих интриг? Это сложно представить.

— Не совсем. Под интригами мы обычно подразумеваем создание ловушек. На самом деле она не желает смерти Лорду Эль-Меллоу. Лорд Вальюэлета просто руководствуется интуицией и стремится заполучить то, что ей не только интересно, но и полезно. Она является частью факультета созидания, так что этот процесс, возможно, является её представлением о красоте.

То есть, другими словами, она стремилась заполучить власть.

Не то, чтобы Лорд Вальюэлета делала это специально, просто это было именно то, к чему она привыкла. Внезапно появляться и обсуждать темы вроде тех, которые только что прозвучали, для неё было так же естественно, как дышать.

Однако.

— Разве Вы не злитесь?

— Злюсь?

— Ну, ведь это была...

Он хотел сказать, что это была угроза, но не смог заставить себя закончить предложение.

Был ли у неё злой умысел? Наверное, нет. Однако своими словами она словно напомнила ему, что его жизнь находилась в её руках. Именно такой и была Лорд Вальюэлета. А уж нравилось это ему или нет – совсем другой вопрос.

Однако Хартлесс, как обычно, понял его без лишних слов и криво улыбнулся.

— В данной ситуации у меня не было никакой поддержки, поэтому пришлось уступить, — сказал он. — В конце концов, маги – это пережитки прошлого. Попытки внедрения современных идей противоречат нашей природе. Мы никогда не были равны.

Хартлесс говорил о вещах, которые в Часовой башне принимали как непреложную истину.

Магические метки передавались лишь прямым потомкам, а количество и качество Магических цепей определялись при рождении.

Поскольку для магов не было ничего важнее магии, их образ существования можно было назвать лишь старомодным.

— Но факультет современной магии...

— Да. Магия пребывает в упадке. Поэтому им остаётся лишь принимать в свои ряды нью-эйджеров, которых они раньше презирали. Из-за этого крайне спорного компромисса появился факультет современной магии. Как, впрочем, и это место.

Хартлесс окинул взглядом улицу.

С первого взгляда никто бы не сказал, что здесь находился центр качественного образования. Потому что улица была слишком маленькой. Всего лишь одно учебное здание, зажатое между двумя дорогами. В плане финансирования факультет современной магии находился примерно наравне с факультетом археологии, но между ними всё равно была большая разница.

Факультет археологии был одним из самых престижных в Часовой башне и насчитывал сотни лет истории. Также он считался центром нейтральной фракции. Факультет современной магии же представлял собой лишь кое-как вписанное в окружение непримечательное здание с несколькими действующими мастерскими.

Однако для нью-эйджеров Часовой башни это место было достаточно хорошим, чтобы возлагать на него свои надежды.

— Вы сказали, что маги предают людей, — произнёс юноша, вспоминая их разговор до появления Лорда Вальюэлета. — Что насчёт Вас, учитель?

— Разумеется, я самый обычный маг. И, как и все маги, я надеюсь добиться наилучших результатов любыми методами, какими бы аморальными они ни были.

Правда?

С их первой встречи прошло уже несколько лет. За всё это время он никогда не был таким эгоистичным. Ни когда сбежал из Альбиона, ни когда стал учеником в Часовой башне, ни когда слушал его лекции.

— Но ведь феи...

— Феи не имеют никакого отношения к моей природе мага. Это произошло с моим телом по чистой случайности. Разумеется, в прошлом были маги, которые достигли исключительных высот и получили высокие ранги благодаря дарам фей, но я решил не идти этим путём.

Юноша слышал о таких.

Один, например, научился говорить со всем, что существует в мире, благодаря прикосновению фей.

Однако учитель юноши стал главой факультета не поэтому.

— ...

Сам того не понимая, юноша не сводил глаз со своего учителя.

Он ни капли не изменился с их первой встречи. В то время как сам юноша и его товарищи изменились практически до неузнаваемости.

— И это хорошо, — тихо сказал он.

Юноша сделал несколько шагов по мощённой булыжником дороге и развернулся.

— Я люблю эту улицу такой, какая она есть.

Только в этот момент он понял, что дождь прекратился. Из-за присущей лондонской погоде изменчивости половина неба, которое только что было затянуто тучами, уже прояснилась, и появилась радуга.

— Наверное, потому что Вы здесь, учитель, — робко произнёс он.

*

Это произошло десять лет назад, ещё до начала Четвёртой Войны за Святой Грааль и до того, как на факультете современной магии появился необычный Лорд, известный как Лорд Эль-Меллой II.

*

— Поэтому, пожалуйста, оставайтесь прежним, учитель.

Тогда глаза одного юноши, стоявшего на Слур-стрит, всё ещё сияли, словно звёзды.